

Талант искателя

КОГДА 30 лет назад Александр Борисов сыграл свою первую большую роль на сцене Академического театра драмы имени А. С. Пушкина — роль Волгина в спектакле «Чудак», — о молодом актере сразу же заговорили. Отнюдь не все приняли нарисованный Борисовым образ инициатора «первой бригады энтузиастов производства», считая его слишком упрощенным, «малоинтеллигентным». Но зато все отмечали обаяние и простоту актера, жизнеутверждающую основу избранной им трактовки. И хотя такая трактовка не могла не вступить в противоречие с пьесой Афиногенова, написанной по канонам старой драматургии, где герой был одиноким и грустным мечтателем-интеллигентом, образ Волгина во многом определил дальнейший творческий путь актера.

Если попытаться сейчас определить особенности творческого почерка Борисова, то следует прежде всего говорить о демократизме, гуманистической направленности, лирической взволнованности, тонком психологизме, подчиненных страстному публицистическому пафосу его сценических образов.

На долю Борисова выпала великая честь создания положительного образа нашего современника. Но, решая эту почетную и сложную задачу, актер не мог пройти мимо творений классики. Раскрытие лучших черт простого человека явилось основой сыгранных им ролей. Недаром наиболее удавшиеся ему образы в классическом репертуаре (Мелузова в «Талантах и поклонниках», Гаврилы в «Горячем сердце», Кисельникова в «Пучине») созданы в пьесах Островского. Именно Островский с его широтой охвата русской жизни, с его любовным проникновением в психологию простых людей, с верой в их человеческое достоинство и нравственную чистоту был особенно близок Борисову.

Полной победы в воплощении положительных героев добился Борисов в кино. Роли замечательного ученого-физиолога И. П. Павлова и одного из величайших русских композиторов — М. П. Мусоргского принесли ему широкую известность. При всем разнообразии их характеров, при коренном различии их творческих судеб актеру удалось раскрыть в них главное, роднящее их, — талант создателей, одержимость творчеством, высокий гуманизм.

Эти роли раскрыли Борисова как тонкого психолога, и в то же время в них с особой силой проявилось публицистическое начало его таланта. Оно заключалось не в подчеркнутой декларативности, не в оголенной тенденции, а в удивительном умении донести страстную творческую мысль своих героев, их дерзновенную деятельность, направленную на благо человека. Это делало их жизнь подвижнической, это придавало кинематографическому рассказу о ней яркий публицистический смысл.

Публицистическое, гражданственное начало творчества Борисова получило свое воплощение и в ролях наших современников. После исполнения роли Волгина он создал в театре, в кино, на телевидении около трех десятков образов современных героев. Здесь были и крупные достижения и серьезные неудачи. Не всегда удавалось актеру страстно и взволнованно рассказать о самом основном в нашей жизни. Нередко мешал этому неполноценный драматур-

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

гический материал. Порою и сам актер не находил верных и убедительных сценических решений. И все-таки искания его в отражении жгучих проблем современности были в самой основе своей плодотворны.

Созданные Борисовым образы солдат — Сергея Котова («На берегу Невы» К. Тренева) и Семёна Котко («Шел солдат с фронта» В. Катаева) — были первой удачной попыткой актера показать крестьян, нелегким путем пришедших к революции. Образ советского солдата Степана, вынесшего на своих плечах всю тяжесть Великой Отечественной войны, воплощенный актером в середине сороковых годов («Победители» А. Чиркова), явился как бы закономерным их продолжением. Борисову удалось найти в нем обобщенное, почти символическое решение темы

героизма, негибкой стойкости простых советских людей, отстаивавших свою великую Родину от фашистских полчищ.

Тема стойкости и героизма советских людей, скромных и чистых, любящих и умеющих ненавидеть, с удивительной человечностью решалась актером и в роли Павла Корчагина («Как закалялась сталь» по роману Н. Островского) и в роли лейтенанта Рекало («За тех, кто в море» Б. Лавренева). Подлинным гуманизмом было пронизано и исполнение Борисовым роли секретаря райкома Чеканова в спектакле «Высокая волна» (по роману Г. Николаевой «Жатва»).

Небольшая по размеру роль Чеканова была важным этапом в творческой биографии актера. Впервые создал он образ партийного работника, призванного направлять действия людей, несущего перед партией ответственность за их поступки. И его Чеканов руководил, вмешивался в дела, в личные судьбы людей. Но делал он это с таким тактом, с такой заинтересованностью и любовью к ним, что ни на секунду не давал почувствовать своего превосходства. В своей небогатой лирическими интонациями роли умно и тонко давал понять актер, какой многогранной жизнью живет его герой, как чисты и красивы его помыслы, как целенаправленно все его существование. Чеканов Борисова был не только хорошим руководителем, но и прежде всего хорошим человеком. Именно это и давало ему право руководить людьми. Именно в этом и заключалось то нерасторжимо единство гражданского и человеческого, которое характерно для всего творчества Борисова.

К роли партийного руководителя актер вернулся в поставленном недавно Театром драмы имени А. С. Пушкина спектакле «Сын века». Созданный им образ парторга строительства гидростанции Большакова явился дальнейшим развитием и за-

кономерным продолжением рассказа актера о лучших людях нашей современности.

Разумеется, актер не мог не понимать, что далеко не во всем удался драматургу образ парторга. Мало того, он не мог не ощущать искусственность и даже мелодраматизм отдельных ситуаций пьесы, как не мог не почувствовать он и известный схематизм характера своего героя. И, несмотря на это, сыгранная им роль Большакова — крупная удача.

Причина успеха актера кроется в том, что он сумел увидеть то благородное начало, которое определяет драматургический замысел «Сына века», ту важную идею, которая лежит в основе характера Большакова. Неизмеримо углубив и психологически усложнив драматургический образ, Борисов сумел раскрыть особенности характера коммуниста, которому партия доверила пост руководителя на крупном строительстве. Наделив своего героя и мягкостью, и сердечностью, и даже застенчивостью, он подчеркнул в нем глубокую принципиальность, полное отсутствие равнодушия к людям, он показал его заботу не только о завтрашнем дне советского человека, но и о создании достойных условий для его жизни уже сегодня.

Александр Федорович Борисов находится в зрелой поре творческой деятельности. За свою большую сценическую жизнь он многое сделал, многого добился. Однако на магистральном пути решения советским искусством проблем современности перед Борисовым встают все новые и новые задачи. Особенности его сценического дарования, его беспокойный талант искателя, его острое восприятие современности говорят о неисчерпанных возможностях актера.

К. КУЛИКОВА

□

На снимке: А. Ф. БОРИСОВ в роли Большакова («Сын века»). Фото Д. Мовшина